

“Отчаиваться не надо, Оби-Ван,” - сказал Йода. Пожилой джедай потер голову, и Оби-Ван подумал, что он пытается убедить себя так же, как и Оби-Вана.

Оби-Ван не был уверен, что они должны были позволить Анакину уйти одному, но база на астероиде была не очень большой, и было не так много мест, куда можно было пойти. Если Энакин собирался украсть корабль и улететь обратно на Корускант, он не был уверен, что они смогут остановить его. Если бы он сбежал с Падме, все было бы очень плохо, но у Оби-Вана было чувство, что какой бы ни был план Энакина, это не станет очевидным так скоро. Оби-Ван в основном доверял таким чувствам, хотя и понимал, что его инстинкты и убеждения не всегда совпадают. Он провел большую часть своей жизни, доверяя Энакину Скайуокеру делать правильные вещи, когда дело доходило до этого.

Гибель джедаев была свидетельством его ошибок.

- Что нам теперь делать, мастер Йода?” -спросил Оби-Ван. По крайней мере, он был не один; это, как он полагал, было причиной не терять надежды. Мастер Йода остался, даже если все остальные джедаи пали.

Не хотелось думать, каково это-потерять самого мудрого из них.

Йода тяжело оперся на свою палку-гимер и что-то напевал. - Туманное будущее остается. Многие были открыты, но многое остается скрытым.”

- Ты думаешь, Энакин говорит правду?”

- Я чувствую в нем много смятения. Правда, да, но больше под поверхностью лжи. Говорит нам, что есть вещи, которыми он не является. Хм.”

“Я тоже это чувствую,-согласился Оби-Ван. - Ты думаешь, он все еще работает на Палпатина? Может ли все это быть частью плана?”

- Недооценивать Сидиуса не следует. Мы делали это слишком долго. Но сомнений в Скайуокере к привязанности к жене у меня нет. Я думаю, он предпочтет ее своему Господину.”

“Я слышал, как он сказал ей, что может свергнуть Палпатина,-сказал Оби-Ван. - Он считает себя достаточно могущественным, чтобы работать против императора, даже будучи его учеником. Что бы еще ни изменилось в Энакине, я думаю, он все еще может быть достаточно глуп, чтобы поверить, что он может присоединиться к Палпатину

и преуспеть.” Он потряс головой, словно пытаясь очистить ее от паутины. Мысль о том, что Энакин был достаточно высокомерен, чтобы попытаться играть в игру ситхов, была правдоподобна в свете последних событий, и все же он пытался и ожидание обмана за обманом оставляло его усталым и растерянным.

“Возможно,” сказал Йода. - Но я был неправ, Оби-Ван, когда сказал тебе, что я сделал это, когда ушел твой Падаван. Теперь я рад, что ты привез его сюда.”

Оби-Ван был потрясен. Когда он впервые прибыл на Полис Масса, неся бессознательное

тело Энакина, Йода сказал, что молодой ситх представляет большую опасность. Оби-Ван утверждал, что он не может заставить себя убить поверженного врага и что было бы глупо оставить его и позволить ему умереть. Он опустил ту часть, где Падме не хотела покидать

Энакина и что он не мог избавиться от своей привязанности к человеку, которого когда-то считал братом. Но он думал, что Йода все равно понял, и осудил их обоих за то, что они не хотели отпустить память об Энакине и положить конец Дарту Вейдеру.

“Что нам делать?” повторил он свой вопрос. Они могли часами размышлять об истинных мотивах Энакина, но он не думал, что они могут позволить себе такую роскошь, и не мог распознать правду за всеми простыми разговорами. А Оби-Ван был человеком, который всегда верил в силу разговора и размышления над тем, как броситься в бой. Он чувствовал себя еще более перевернутым с ног на голову, чем когда-либо прежде.

“Хммм. Я должен помедитировать, - сказал Йода. Он все еще не утратил веры в Силу. Он размышлял о многих вещах и не нашел ответов за последние десять лет, но он не мог перестать пытаться.

Сделать это значило бы поддаться отчаянию. Оби-Ван знал это и поэтому оставил своего мастера-джедая общаться с Силой.

Бейл проводил Падме в маленькую каюту рядом с медцентром. Она была скудной и утилитарной. Вдоль стены тянулись ряды узких коек, а в глубине комнаты, напротив входа, располагался крошечный освежитель. Первоначально база была построена для группы археологов, изучающих астероидное поле, и это было видно в жилых помещениях. Полис Масса не был местом утешения и безмятежности, как ее сенатская квартира или дом на Набу, но холодным и расчетливым пятном мозговой цивилизации

в дальних уголках Внешнего Кольца.

Он сидел рядом с ней, пока она приходила в себя. Падме стало стыдно, ей было стыдно все это время... Чтобы Бейл стал свидетелем ужасной правды о ее жизни. Она не могла придумать худшего способа для друга и коллеги, которого уважала, узнать о ее двойной жизни.

“Мне так жаль, - сказала она, когда почувствовала себя достаточно уверенно, чтобы заговорить. - Прошу прощения, Бейл, я ... ..”

- Тебе не за что извиняться,” мягко сказал он.

Она вытерла глаза дрожащей рукой и потянулась внутрь себя, чтобы найти самообладание, которое использовала в сенате. Она не могла его найти. “Ох, но я знаю, - сказала она. - Я жила во лжи, и другие люди тоже поплатились. Я удивлена, что ты можешь стоять и смотреть на меня. Я не заслуживаю такой доброты.”

Бейл покачал головой. Он неловко сгорбился, сидя на краю койки рядом с ней,

высокий, широкоплечий мужчина, согнувшийся в ограниченном пространстве. Возможно, это было комично ни при каких других обстоятельствах. - Ты ни в чем не виновата. Не только ты была обманута, Падме. Мы все были...”

- Но я сыграла свою роль в этом обмане. Я вышла замуж за джедая.”

- Ты не отвечаешь за выбор своего мужа, Падме.”

Конечно, он был прав, но разве он не видел? Если бы она была сильнее, если бы она не

поддалась своим эгоистичным желаниям, если бы она держала Энакина Скайуокера на расстоянии вытянутой руки все эти годы назад... Если бы только она знала... тогда джедаи, возможно, не пали бы. Была ли Республика передана Палпатину только для того, чтобы спасти ее одинокую жизнь? Как она могла жить, зная это?

“Но—”

“Нет,” твердо сказал Бейл. - Падме, ты хороший человек, и я не позволю тебе винить себя за это. Ты была вовлечена в этот заговор против джедаев и Республики против своей воли. Если бы ты не сделала этого, Император нашел бы другие способы заманить Скайуокера к себе на службу. Он нашел бы другую слабость, чтобы воспользоваться ею...

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1336863>